

— Командующий Е, что это вообще значит? — Сюаньво переводил взгляд с документа в своих руках на Ван Мян.

Что за новые правила? Теперь даже о любовных делах нужно докладывать? С каких пор гайки закрутили настолько сильно? К тому же, любовь — это сугубо личное, интимное дело. Да и когда им вообще влюбляться? Они целыми днями носятся туда-сюда, им бы хоть немного поспать, стоит только выкроить свободную минуту. Какие уж тут свидания? Даже если выпадает выходной, хочется просто запереться дома и не высываться.

— Ты читать не умеешь? Написано же: завел роман — доложи, — Тяньпин посмотрел на Сюаньво с нескрываемым раздражением.

— Деревня, даже строчки разобрать не можешь, — усмехнулся Юэгуй.

— Да нет же, вы послушайте! Мы с утра до ночи в разъездах, откуда у нас время на любовь? — Сюаньво отложил бумагу в сторону.

— Дай-ка взглянуть, что там за бред написан, — Цянвэй протянула руку.

— Держи, — Сюаньво передал ей документ.

— Похоже, это не для нас, а для других отрядов, — проговорила она, пробежавшись глазами по тексту.

— Нет, это как раз для нас, — вмешался Ван Мян.

— Что? Командир, это нам? — Цянвэй удивленно посмотрела на него.

— Командир, да когда нам влюбляться? Мы же не занимаемся внутренними делами, чтобы... — Сюаньво осекся, поймав тяжелый взгляд Цянвэй, и мгновенно замолчал.

— Что ты имеешь в виду? — Цянвэй сжала кулаки так, что костяшки захрустели.

— Цянвэй... — Сюаньво нервно сглотнул.

— Довольно. Раз документ вышел, значит, прецеденты были, — отрезал Ван Мян, пресекая назревающий конфликт.

— Какие прецеденты? — Сюаньво все еще не понимал, о чем речь.

Ван Мян посмотрел на него и внезапно осознал, что разговор лишен всякого смысла.

— Командир... — жалобно протянул Сюаньво.

Ван Мянй решительно отвел взгляд. Он не знает этого человека.

— Командир... — снова позвал Сюаньво.

— Командир хочет сказать, что такие случаи уже есть, и теперь проводится проверка. Ищут тех, кто еще не попался, — Тяньпин дернул щекой.

— То есть, у нас реально кто-то сошелся внутри отряда? — Сюаньво уставился на Тяньпина.

— Не факт. Спецотряд — это только мы, Маски, да Феникс. Может, кто-то спалился, — Тяньпин хлопнул себя ладонью по лбу.

— Но любовь — это личное! Зачем об этом отчитываться? — Сюаньво все еще не унимался.

— Можешь сходить к командующему Е и обсудить это лично, — парировал Тяньпин.

— Да дело не в этом! У нас же нет времени на личную жизнь! Те, кто умудряется влюбиться при таком графике — просто сверхлюди!

— Ну, раз ты так говоришь, значит, они и правда сверхлюди. Иначе зачем издавать такой указ? На каждое событие — своя бумажка, — ответил Тяньпин.

— Неужели правда кто-то есть? Кто же этот герой? — Сюаньво загорелся любопытством.

— Откуда мне знать? Командир, вы в курсе? — Тяньпин повернулся к Ван Мянью.

Тот, глядя на своих подчиненных, почувствовал, как начинает болеть голова. Он лишь медленно покачал головой:

— Я не знаю.

— Видишь? Даже командир не в курсе. Откуда мне, заместителю, знать? — Тяньпин развел руками.

— Впрочем, это не обязательно должен быть спецотряд. Может, кто-то из других групп, но явно те, кому командующий Е доверяет, — добавил Ван Мянй.

— Ну, тогда нас это не касается... — Сюаньво на секунду замолчал, а потом вдруг встрепенулся: — Вы ведь все одиноки, да?

Ван Мянь промолчал. Можно ли подать прошение о переводе в другой отряд? Какой тяжелый день.

— Ты слишком высокого обо мне мнения, — процедил сквозь зубы Тяньпин.

— Я могу быть одиноким волком, но не хочу быть единственным одиноким волком в отряде! — искренне заявил Сюаньво.

Тяньпин промолчал. Спокойно, он тоже одинок.

— И ты этим гордишься? — фыркнула Цянвэй.

— Сестра Цянвэй, у тебя есть парень? — спросил Сюаньво.

— Сейчас получишь! — Цянвэй сжала кулаки.

— Сестра Цянвэй, я не то имел в виду, не бей! Ребята, спасайте! Тяньпин, командир...

Байли Панпан, вертя в руках документ, огляделся:

— Цие, что это значит? Какая-то проверка на наличие романтических связей внутри отряда? И нужно докладывать?

— Что там? Теперь и за любовь нужно отчитываться? — Цао Юань был в шоке. Он помнил времена, когда это только поощрялось, а теперь... Времена меняются.

— Это просто проверка, — Линь Цие тоже был озадачен. Зачем лезть в столь деликатные дела?

— Дайте глянуть, — Ань Цинъюй, чей мозг работал быстрее всех, сразу почуял неладное.

— Держи, — Байли Панпан передал ему бумагу.

Ань Цинъюй быстро пробежал глазами текст, поправил очки и произнес:

— Кажется, я догадываюсь, в чем дело.

— В чем же? — четверо друзей уставились на него.

— Возможно, кто-то сыграл свадьбу втайне, — Ань Цинъюй передал документ Цао Юаню.

— Свадьбу?! — все трое замерли.

— А что такое свадьба? — спросила Цзялань, глядя на их ошарашенные лица.

— Э-э, Цзялань, это когда двое людей, которые недавно познакомились, решают пожениться и становятся мужем и женой, — объяснил Линь Цие.

Цзялань покраснела. Муж и жена? Но они ведь с Цие знакомы уже довольно давно... Можно ли это считать такой свадьбой?

Линь Цие недоумевал: почему она покраснела? Он решил, что она просто мечтает о замужестве.

— Свадьба — это муж и жена? — переспросила Цзялань.

Линь Цие замялся и посмотрел на Ань Цинъюй, надеясь, что тот объяснит понятнее. Цзялань пока плохо понимала тонкости языка, не хотелось бы ее запутать.

— Да, обычно после свадьбы люди становятся мужем и женой. Цие прав, — подтвердил Ань Цинъюй.

Он смотрел на Цзялань и недоумевал: как можно быть таким непробиваемым, как Цие? Неужели он не видит, что она к нему чувствует? Или притворяется? Нет, на притворство это не похоже. Цие — стопроцентный «железный» натурал. Он ко всем женщинам так относится. Не зря Панпан называет его «изолятором для противоположного пола».

Глядя на его поведение, Ань Цинъюй понял: путь Цзялань будет долгим и тернистым. Таким, как Цие, нужно давать пожизненный срок за отсутствие романтического чутья!

Цзялань кивнула. Если свадьба — это значит быть мужем и женой, то они с Цие уже почти...

— А как это — сыграть свадьбу? — спросила Цзялань, жаждая подробностей.

Ань Цинъюй, привыкший к логике, опешил. Как?!

Байли Панпан и Цао Юань перевели взгляд с Цзялань на Линь Цие. Неужели Цзялань решила перейти в наступление? Вот это поворот!

Линь Цие нахмурился:

— Цзялань, не нужно хотеть замуж только из любопытства. Как ты можешь сыграть свадьбу в одиночку? Сама с собой, что ли?

Цзялань: «.....»

Ань Цинъюй, Байли Панпан, Цао Юань: «.....» Ну, Цие! Настоящий король непробиваемости!

Цзялань посмотрела на него с укоризной. А ведь когда он ухаживал за ней, он был совсем другим!

— В чем дело? Нужно нести ответственность за свои решения, брак — это не шутки. Я не могу подать такой рапорт, ты ведь даже не сказала, с кем собралась жениться, — продолжал Линь Цие.

Цзялань молчала. Остальные трое тоже. Не стоит сомневаться в «диагнозе» Цие.

Цзялань смотрела на него, ее лицо слегка порозовело.

— Чего ты краснеешь? Я не могу просто так взять и оформить это. К тому же, в ЗАГСе требуют присутствия обоих, — не унимался Линь Цие.

Цзялань была на грани нервного срыва. Неужели он настолько слеп?

— С тобой, — наконец выпалила она.

Линь Цие замер:

— С кем?

Трое наблюдателей затаили дыхание. Цие, ну как можно быть таким тупым?!

Цзялань была в ярости. Все вокруг всё поняли, кроме него! Неужели она выразилась недостаточно ясно?

Линь Цие открыл рот, но слова застряли в горле. Он решил, что Цзялань просто не понимает значения брака. Она ведь так мало знает о мире! Наверное, ей просто стало любопытно.

— Цзялань, — он глубоко вздохнул и посмотрел на нее с предельной серьезностью.

Троица подалась вперед — началось!

Цзялань тоже почувствовала перемену и просияла от предвкушения.

— Чего ты опять краснеешь? — Линь Цие вздохнул.

— Цие, ну скажи же! — Цзялань смотрела на него с мольбой.

Линь Цие начал наставлять ее, как ребенка:

— Цзялань, нельзя хотеть замуж только потому, что это звучит интересно. В мире полно плохих людей, не нужно слепо следовать моде. Брак — это серьезно, нужно быть осторожной.

— Я хочу пойти с тобой в ЗАГС, — упрямо повторила Цзялань.

Друзья чуть не подпрыгнули. Такая прямота!

Линь Цие был в шоке. Он посмотрел на остальных, которые едва сдерживали смех, и почувствовал, как дергается глаз.

— Цзялань, хватит смотреть всякие видео. Панпан, больше не показывай ей ничего, кроме букваря. Совсем девочку испортили, — он потер виски.

Байли Панпан кивнул, стараясь сдержать улыбку.

— Цзялань, это всего лишь глупое веяние. Ты еще не понимаешь, во что ввязываешься, — Линь Цие потратил немало времени, чтобы убедить ее отказаться от этой идеи.

— Ладно, — Цзялань грустно сцепила пальцы.

— Кстати, Ань Цинъюй, проверь ее, — вдруг сказал Линь Цие.

— Что проверить? — удивился тот.

Цзялань просияла — неужели он беспокоится?

— Измерь ей температуру. Почему она весь день красная? Вдруг заболела? — серьезно спросил Линь Цие.

Улыбка сползла с лица Цзялань. Она была в ярости. Это была застенчивость! Застенчивость, идиот!

Ань Цинъюй был поражен. Как можно быть таким непробиваемым? Это же очевидно!

Он молча смотрел на Линь Цие. Безнадежен.

— Хорошо, — наконец ответил Ань Цинъюй, глядя на Цие. Ну когда же до него дойдет?

<http://bllate.org/book/18804/1828546>